

На правах рукописи

Солодухо Маргарита Натановна

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ И КОНЦЕПТА «СИТУАЦИЯ»
В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ**

Специальность – 09.00.01 – онтология и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2016

Диссертация выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ»

Научный руководитель:

Румянцева Марина Георгиевна

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии ФГБОУ ВО
«Казанский национальный
исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева-КАИ»

Официальные оппоненты:

Листвина Евгения Викторовна

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии
культуры и культурологии ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»

Липатова Ольга Анатольевна

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и истории ФГБОУ
ВО «Казанский государственный
институт культуры»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Защита состоится « 15 » декабря 2016 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.33 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 1607.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru> и Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан « » октября 2016 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Г.К. Гизатова

Актуальность темы диссертации.

Современная теория познания ставит и решает проблемы междисциплинарного характера, поэтому на первый план выдвигается задача исследования междисциплинарных, общенаучных форм и средств познания. К числу таких познавательных форм, разрабатываемых в последние десятилетия, относятся понятие и концепт «ситуация». В условиях современной социальной реальности, где присутствует быстрая смена обстановки, сложность, динамичность и противоречивость меняющихся состояний, концепт и понятие «ситуация» стремительно завоевывают пространство в научном и философском дискурсе. Актуализация данных познавательных форм обусловлена широким социально-культурным контекстом, динамика которого схватывается в междисциплинарном научно-философском дискурсе.

В XX в. понятие «ситуация» получает достаточно широкое распространение в таких областях социально-гуманитарного знания, как социология, менеджмент, экономика, в комплексе психолого-педагогических наук. Данное понятие становится основой ситуационного познавательного подхода в различных областях конкретно-научного знания, и прежде всего – в теории управления.

Методология ситуационного анализа в научном познании формируется как дополнение и продолжение получившего широкое признание системного подхода. Параллельно, начиная с рубежа XIX–XX вв., в экзистенциализме, герменевтике, феноменологии и некоторых других направлениях философии разрабатываются области (онтологии, гносеологии, социальной философии, философской антропологии и др.), в которых развивается понятие «ситуация». В условиях трандисциплинарной революции эпистемологическая интерпретация частнонаучного понятия «ситуации» как в рамках системного подхода, а так и за его пределами, находит свое выражение и применение на междисциплинарном, интегративно-общенаучном и философском уровнях в более неопределенном и расплывчатом представлении о ситуации – в качестве общенаучного концепта.

Возникает проблема способа применения термина «ситуация» в философии для представления соответствующего понятия или концепта. Сложность ее решения обусловлена в частности тем, что сама проблема концепта в современной философии стала разрабатываться сравнительно недавно, хотя ее философское осмысление началось еще в средние века, когда философ-номиналист Пьер Абеляр ввел в оборот сам этот термин.

Актуальность проблемы определяется и тем, что на сегодняшний день, во-первых, существуют различные противоречивые точки зрения относительно оценки значимости в онтологии и гносеологии понятия ситуации и ситуационного подхода, не определен окончательно их статус в структуре социально-гуманитарного знания, включая философию; в частности, не определена их соотнесенность с понятием системы и системным подходом. Во-вторых, в философии (гносеологии) мало разработано понятие концепта как формы познания и практически не исследован концепт «ситуация» и его соотнесение с понятием «ситуация».

Степень изученности проблемы: Системный подход неслучайно стал общенаучным познавательным средством, достаточно сказать, что его создавали и развивали представители самых разных наук: физик М. Ампер, философ Б. Трентовский, геолог Е.С. Федоров, медик А.А. Богданов, математик Н. Винер, биолог Л. Берталанфий и др. Важнейшей компонентой системного подхода применительно к обществу стал структурно-функциональный анализ, разрабатываемый в социологии О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, Р. Мертоном и другими авторами.

Системный подход получил дальнейшее развитие в теории самоорганизации – в работах по синергетике бельгийского физико-химика И. Пригожина, немецкого физика Г. Хакена, и их последователей Г. Николис, И. Стенгерс и др. Вопросы методологии синергетики разрабатывали В. И. Аршинов, Ю. Л. Климонтович, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, Ю. В. Сачков; авторами работ по социальной синергетике являются К. Мэтьюз, М. Вайта, Р. Лонг, в России – В.В. Василькова, В.П. Бранский, В.П. Шалаев, Е.М. Николаева и др.

Представления о ситуационности применительно к социальной реальности развивали Р. Стогдилл, Дж. Вудворд, Д. Паг (Пью), Д. Хиксон. Американский исследователь Мери Паркер Фоллет первая обратила внимание на «закон ситуации», действующий в теории и практике управления: «Различные ситуации требуют различных типов знаний». Фред Фидлер, разработавший модель ситуационного лидерства, считается создателем ситуационного подхода в менеджменте.

Основными авторами ситуационного подхода в теории управления являются У. Гомберг, Г. Кунц, П. Лоуренс, Дж. Лорш, Дж. Томпсон, Г. Шерман. Термин «ситуационный подход» ввел Роберт Моклер (70-е гг. XX в.). Конкретные варианты ситуационного подхода стали разрабатываться в психологии и педагогике на рубеже 70-80-х годов XX в. Л.С. Выготским, Д. Магнуссоном, В.С. Мерлином, Р. Роттером и др. Вопросы ситуационного поведения были рассмотрены Х. Гарфинкелем. Ситуационные идеи применительно к социально-гуманитарному знанию развивали Б.З. Вульф, Р. Нисбетт, М.М. Поташник, Л. Росс, Л.Ф. Спирин, С.А. Темина и др. Ситуационные аспекты современного менеджмента и экономики исследовали А.Н. Занковский, В.А. Гончарук, Н.Н. Слонов и др. Последователями ситуационизма как особой социально-политической практики в оценке социальной реальности были Ги-Эрнест Дебор, Д. Келбог, Н. Лич, Э. Меррифилд, К. Росс и др.

Ситуационных проблем касались представители различных областей философии: в феноменологии рассматривали вопросы конкретности и локальности детерминации событий – М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр; в герменевтике развивали идеи контекстности и уникальности культурного объекта – В. Дильтей, Х.-Г. Гадамер, П. Рикёр; в экзистенциализме ввели понятия пограничной ситуации, исторических ситуаций, со-бытийности – К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр; в постмодернизме исследовали ситуативность, событийность, философскую концептивность – Ж. Бодрийяр, А. Бадью, Ж. Делёз, Ф. Гваттари и Ж.-Ф. Лиотар, О. Калабрезе, Ю. Хабермас.

Философские вопросы ситуационного характера в социальной философии, культурологии, философии права изучали современные исследователи: В.А. Ашимова, Е.В. Штифанова, И.В. Голубович, Е.В. Листвина, О.А. Липатова, А.М. Сабирзянов, В.В. Афанасьева, Т.С. Волчецкая, Д.В. Ким, П.В. Векленко, Н.С. Рыбаков, Г.П. Меньчиков, Л.А. Бессонова, О.Д. Агапов, А.Х. Гимазетдинова, А.В. Шкурко, Т.М. Шатунова, М.Г. Румянцева, Э.А. Тайсина, Н.А. Терещенко, А.К. Погасий, Л.М. Богатова, Д.Н. Мельников, В.В. Павлов, В.Д. Евстратов, Н.Н. Петрова и др. С середины 80-х гг. геоситуационный подход разрабатывает Казанская теоретико-методологическая школа в географии (А.М. Трофимов, Н.М. Солодухо, М.В. Панасюк и др.), а в 2004 году создан научно-философский Центр ситуационных исследований (КГТУ-КАИ), который занимается вопросами разработки междисциплинарной, общенаучной ситуационной методологии.

Изучением концепта как гносеологического и языкового феномена занимались: в философии – П. Абеляр, С.В. Аскольдов, А.В. Машенина, Л.А. Микешина, С.С. Неретина, А.П. Огурцов, Ю.С. Степанов, Дж.Б. Рассел, Ю.В. Суржанская, М.Н. Эпштейн; в лингвистике – Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, Ю. В. Бобкова, А. Вежбицкая, В.З. Демьянков, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Е.В. Мошняга, Ю.С. Степанов); в отечественной политологии – С.С. Неретина, А.П. Огурцов, М.В. Ильин, В.Г. Ледяев, В.П. Макаренко, А.В. Лубский, С.И. Бойко и др. В когнитивной психологии исследовали соотносимые с концептом гносеологические проблемы: «теорию прототипов» (Э. Рош), эпистемологическую концепцию метафоры (В.А. Бажанов, О.А. Васильева, Е.В. Решетникова, С.Н. Сивелькина) и др.

Во второй половине XX – начале XXI веков научно-философский гносеологический контекст изучаемых феноменов составили междисциплинарные научные коммуникации, выраженные в концепциях интегративно-общенаучного знания (В.С. Готт, А.Д. Урсул, Э.П. Семенюк и др.) и трансдисциплинарной революции (В.А. Бажанов, Н.Г. Баранец, Р.М. Шольц, Дж.Т. Клейн, Л.П. Киященко, Е.Н. Князева, В.Н. Порус, Е.В. Кудряшова, А.М. Конопкин и др.).

Объект исследования: ситуация как феномен социальной реальности в контексте теории систем.

Предмет исследования: отображение феномена ситуации в познавательных формах концепта и понятия «ситуация».

Цель диссертационного исследования: экспликация феномена ситуации в социально-гуманитарном познании в динамике перехода от концепта к понятию.

Задачи исследования:

- рассмотреть содержание понятия «ситуации» в контексте теории систем в области социально-гуманитарного знания;
- исследовать возможности методологического применения ситуационного подхода наряду с системным подходом в социально-гуманитарном познании;
- определить специфику концепта «ситуации» в сравнительном анализе с формами чувственного и рационального познания;

- выявить изменение содержания в переходе от концепта «ситуации» к понятию «ситуация» в междисциплинарных социально-гуманитарных исследованиях;

- раскрыть общенаучный и философский потенциал концепта и понятия «ситуации».

Рабочая гипотеза. Выяснение соотнесенности понятия ситуации и ситуационного подхода с понятием системы и системным подходом позволяет выявить внутреннюю связь и отличия ситуации и системы, а также соответственно – ситуационного и системного подходов в структуре социально-гуманитарного знания и философии. Подобный анализ приводит к пониманию фундаментальной онтологической роли ситуации как необходимого внутреннего и внешнего условия и факторной основы существования, функционирования и развития систем социальной реальности, а органическая взаимосвязь ситуации и системы позволяет обнаружить спаянность ситуативных и системных представлений в ситуационном подходе, что ведет к различению ситуативного и ситуационного познавательных подходов. Кроме того, обнаруженная неопределенность в статусе понятий «ситуация» и «ситуационный подход», объясняется существованием концепта «ситуация» – в частности и концепта вообще как особой познавательной промежуточной формы между представлением и понятием. Последнее обстоятельство объясняет возникающую в настоящее время понятийную расплывчатость и динамичность понятий «ситуация» и «ситуационный подход» на междисциплинарном (общенаучном) и философском уровнях знания.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

В диссертационном исследовании используются диалектическая методология, методология герменевтики (принцип контекстного анализа, метод интерпретации), системный и ситуационный подходы, постнеклассические теоретические положения об интегративно-общенаучном уровне знания, установки теории трансдисциплинарных трансформаций, а также традиционные общенаучные методы анализа и синтеза. Философской базой исследования служат диалектико-материалистические, феноменалистские и экзистенциалистские концепции гносеологии и эпистемологии, а также постмодернистские идеи о случайности, неопределенности и ризомности детерминаций. Научно-теоретической основой исследования выступают общая теория систем, структурно-функциональные и ситуационные концепции, использовались синергетические идеи бифуркационного развития социальной реальности и аттракторного характера социальных изменений.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в диссертации:

– осуществлен комплексный онтолого-гносеологический анализ феномена ситуации относительно социальной реальности в плане различения познавательных форм понятия и концепта, что позволило выявить содержание концепта «ситуация», с одной стороны, и понятия «ситуация» – с другой.

– ситуационный подход представлен как дополнение и продолжение системного подхода в современном методологическом аппарате с точки зрения понимания ситуации как совокупности различных внешних и внутренних факторов, определяющих состояние, функционирование и тенденции изменения и развития систем;

– установлено, что в современном социально-гуманитарном познании формируется междисциплинарный *концепт «ситуация»*, выполняющий роль переходной познавательной формы от чувственно-эмоционального представления к рациональному понятию «ситуации»;

– обнаружено, что концепт «ситуация» обретает черты, характерные для аксиологического аспекта социально-гуманитарного знания в целом: субъективность, контекстуальность, уникальность, конкретность, обобщаемые понятием *ситуативность*, и как следствие этого концепт «ситуация» обладает двойной ситуативностью – концепт, как познавательная форма, ситуативен, и содержанием концепта здесь выступает сама ситуация;

– показано, что в динамике современного социально-гуманитарного познания происходит движение *концепта «ситуации»* в направлении формирования междисциплинарного и общенаучного *понятия «ситуации»*, обретающего по мере развития исследовательских практик черты философской категории.

Положения, выносимые на защиту:

1. В области социально-гуманитарного познания наряду с понятием «система» все большее ценностное значение обретает понятие «ситуация», причем в различных частных науках находят проявление специфические значения этого понятия: управленческое, экономическое, социологическое, историческое, педагогическое, психологическое, правовое и др., особое практическое значение имеют «повседневные жизненные ситуации», «переломные жизненные ситуации», «чрезвычайные ситуации» и др. Первоначально ситуация рассматривается как сторона системных отношений связанная с внешними условиями и обстоятельствами. В дальнейшем ситуация характеризуется не только как внешняя, но и как внутренняя сторона объектов, создающая определенные положения и обстановку внутри систем и за их пределами.

2. На базе понятия «ситуация» в социально-гуманитарных науках XX-XXI вв. складывается ситуационный (или ситуативный) познавательный подход как дополнение и продолжение системного подхода. Если в системном подходе внимание сосредоточено на системных качествах объектов, образующих целостности, и прежде всего, рассматриваются структурно-функциональные отношения внутри систем, то в ситуативном подходе в центре внимания находится *понятие «ситуация»*, которое обозначает условия и обстоятельства (как внешние, так и внутренние), понимаемые как совокупность факторов, определяющих состояние, функционирование и тенденции изменения и развития систем.

3. На основе философских представлений (из области феноменологии, герменевтики, экзистенциализма, постмодернизма) и частнонаучных понятий ситуации (в менеджменте, социологии, истории, педагогике и психологии) формируется междисциплинарный (общенаучный) концепт «ситуация», который служит переходным мостиком, промежуточной познавательной формой от чувственно-эмоционального представления к рациональному понятию «ситуации». При этом *концепт «ситуация»* – это целостный чувственный образ, наделенный индивидуальными смыслами и/или отдельными субъективно выделенными рационализированными характеристиками, специфически выражающими субъектом познания свойства и функции феномена ситуации.

4. Концепт «ситуация» в области социально-гуманитарного знания обретает качества, общие для аксиологических характеристик всего социального и гуманитарного знания: субъективность, контекстуальность, уникальность, эмоциональная оценка. В целом спецификой концепта «ситуация» является его ситуативность, т.е. совпадение особенностей концепта вообще (ситуативность) с содержанием самого этого (данного) концепта (ситуативность ситуации). В свою очередь, понятие «ситуация» обладает традиционными понятийными качествами: рациональностью, выражением общего и существенного, стремлением к научной однозначности. По своему содержанию это понятие амбивалентно – оно может обладать как ситуативными свойствами: единичностью, случайностью, динамичностью и т.п., так и системными качествами: целостностью, структурностью, устойчивостью и др.

5. Общенаучный концепт «ситуация», прежде всего, отличается от частнонаучных вариантов понятия «ситуация», применяемых в социально-гуманитарных науках, тем, что он носит более обобщенный и в силу этого неопределенный характер, который обретает конкретные черты в отдельных областях научного знания, в соответствующих понятиях ситуации (управленческой, экономической, исторической, педагогической, психологической и др.). В области философии концепт ситуации проявляет философские качества в их экзистенциально-постмодернистском понимании, обладая нарративностью и сочетая в себе отдельное и всеобщее, уникальное и сущностное, конкретное и неопределенное, а понятие «ситуация» обнаруживает связь с онтологической категорией «бытие» через понятие со-бытия как ситуации в бытии и интегративно выражает противоречивое взаимодействие комплекса философских категорий – случайного и необходимого, единичного и множественного, субъективного и объективного, внешнего и внутреннего и др.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Результаты этого диссертационного исследования могут быть использованы:

- в дальнейшем изучении содержания и роли ситуации в структуре социальной реальности;
- в дальнейшем научном и философском изучении и разработке ситуационного (ситуативного) подхода;
- при проведении исследований общих и частных форм и методов познания социально-гуманитарного знания;

- при исследовании теоретических проблем гносеологии: основных форм и методов познания действительности;
- в дальнейшем изучении места и роли такой познавательной формы как концепт в ее соотносительности с понятием и представлением;
- в разработке понятия «социокультурная ситуация» в структуре и эволюции общества;
- при проведении исследований ситуационных концепций, таких как: геоситуационная и экоситуационная концепции и др.;
- при изучении разделов курса философии «Проблемы теории познания и эпистемологии», «Формы и методы научного познания», «Проблемы социальной философии» и др.

Апробация работы. Идеи исследования были апробированы в виде статей, докладов и сообщений на научно-философских конгрессах, конференциях и семинарах. О результатах исследования докладывалось на: VII Российском философском конгрессе «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – Диалог мировоззрений» (Уфа, 2015), III Международной конференции (заочно) «Философия и когнитивные науки» (Гаунджоу, Китай, 2011), Международной научной конференции «Национальная безопасность России в глобализированном мире: состояние, вызовы, риски, и механизмы устойчивого развития» (Йошкар-Ола, 2015), Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие современного общества в условиях реформ» (Саратов, 2010), VI Международной научно-практической конференции (заочно) «Наука в современном информационном обществе» (North Charleston, USA, 2015), Международных молодежных научных конференциях «Туполевские чтения» (Казань, 2008 – 2011, 2015), VII Всероссийской культурологической конференции «Лихачевские чтения» (Казань, 2015), I Всероссийском культурологическом форуме «Молодежь и культура: образование, техника, инновации» (Казань, 2014), Республиканской научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы истории и философии науки и на современном этапе развития...» (Казань, 2013) и др.

Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в 15 публикациях, 4 из которых напечатаны в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Тема, основные положения и результаты диссертационной работы обсуждались на кафедре философии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы, в котором 214 источников, из них 19 на иностранном языке. Общий объем диссертации 185 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе диссертации **«Методология системно-ситуационного анализа в социально-гуманитарных науках»** рассматриваются вопросы происхождения, становления и взаимного отношения понятий «система» и «ситуация» и соответствующих познавательных подходов – системного и ситуационного.

В первом параграфе I главы **«От системы к ситуации в познании социальной реальности»** характеризуется специфика социально-гуманитарного знания, прослеживается развитие понятия «система» в науке и философии, выделяются основные этапы становления понятия «ситуация» и проявление ситуационных аспектов в социальной реальности.

В понимании специфики социально-гуманитарного знания различают две философско-методологические традиции: 1) номологическая (связанная с позитивистским и марксистским подходами) – утверждала первенство объективности и научности в экономике и социологии, педагогике и этике на основе открытия универсальных общественных законов; 2) аксиологическая, здесь главное – понимание и интерпретация явлений мира культуры, связана с феноменологией (М. Хайдеггера и Э. Гуссерля), философией жизни (Ф. Ницше, В. Дильтея, О. Шпенглера и др.), философской герменевтикой (Г. Гадамера, Ф. Шлейермахера и др.), неокантианством (Г. Риккерта, В. Виндельбанда), а последнее время – с постмодернизмом (Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, Ж. Дерида). Первая традиция ведет к *понятийному* пониманию данного знания, вторая – нацеливает на его *концептивное* понимание. Сочетание указанных подходов позволяет в диссертации сосредоточить внимание как на понятии «ситуация», так на представлении о ситуации, на основе которого складывается концепт «ситуация».

Наиболее доступным является понятийный анализ предмета исследования, так как частнонаучное знание представлено, прежде всего, в понятийной, а не в концептивной форме. Понятийная ретроспектива и перспектива позволяют диссертанту показать, каким образом из системных представлений и понятий (целостность, структурность, функциональность и др.) происходит становление ситуативных (ситуационных) представлений и понятий (динамичность, неопределенность, контекстуальность и др.). Раскрывается, что *ситуационность* (*ситуативность*) системы как совокупность условий, обстоятельств, в которые внешне и внутренне погружена система, связана с границами и состоянием системы. Границы системы связывают с ее экосвойствами, а состав (свойства элементов), структура и функции системы задают ее внутреннее состояние. Переходу к ситуативной оценке социальных систем способствовало применение синергетического (самоорганизационного) подхода к социальной реальности – социосинергетика: от работ И. Пригожина и Г. Хакена – до современных авторов (В.В. Василькова, В.П. Бранский, В.П. Шалаев, Е.М. Николаева и др.). По Т. Парсонсу, *социальная система* – есть система отношений индивидов, она является подсистемой системы социальных действий.

Параллельно с ростом и расширением производства развитие менеджмента показало ограниченность собственно системных понятий и схем и наталкивало на поиск новых понятий и принципов, способных отразить динамику, многофакторность, неопределенность и случайность стечения обстоятельств, в которых оказываются работники предприятий. В 20-х гг. XX века американский специалист по теории управления Мери Паркер Фоллетт использовала «закон ситуации», который гласит: «Различные ситуации требуют различных типов знаний». Начинается период разработки понятия «ситуация» и ситуационного подхода в качестве самостоятельной области методологического исследования. В первой половине XX века к применению понятия «ситуация» в области философии обращается Карл Ясперс, который вводит понятия исторических ситуаций в обществе и пограничных ситуаций во внутреннем мире человека. Философским фоном, способствующим разработке общих представлений о ситуации, служат феноменология, герменевтика и экзистенциализм. Ситуационные концепции в социальную практику внедряет французский философ и историк Ги-Эрнест Дебор: социально-политическая жизнь есть «Общество спектакля» (манифестируется политическая организация «Ситуационистский интернационал»).

Современные авторы изучают в философии ситуативные аспекты социальных отношений в истории и антропологии, в культуре в целом (В.А. Ашимова, Е.В. Штифанова, И.В. Голубович, Е.В. Листвина и др.). Этому способствуют интенсивные разработки ситуационных исследований на частнонаучном и междисциплинарном уровнях: в педагогике, психологии, географии, экономике, политике, экологии и др. В Казани в 2004 году создается Центр ситуационных исследований по разработке методологии решения комплексных, междисциплинарных ситуационных проблем, публикуется «Манифест ситуационного движения». Все это способствует разработке общенаучного понятия *ситуации как совокупности факторов, определяющих состояние и развитие системных и несистемных объектов*.

Второй параграф I главы **«Ситуационный подход как дополнение и развитие системного анализа в социально-гуманитарном знании»** посвящен возникновению и разработке ситуационного подхода в общественных науках наряду с системным подходом. Здесь прослеживаются собственно-научные и общие познавательные факторы и этапы перехода от системного к ситуационному (ситуативному) подходу.

Более широким и менее конкретным, чем метод познания, методологическим средством является познавательный подход – это угол зрения на объект, особый ракурс, под которым объект рассматривается. В основе познавательного подхода как правило лежит какое-то одно понятие. В диссертации акцент сделан на гносеологической и методологической сторонах развития и преломления системного и ситуационного подходов в частных науках. Основоположниками системного подхода явились Л. фон Берталанфи, Р. Акофф, Г. Саймон, П. Друкер, А. Чандлер. В методологии системного подхода,

применяемого в социально-гуманитарном знании можно выделить классический, неклассический и постнеклассический этапы.

В движении от *классической системной методологии* О. Конта, Г. Спенсера и Э. Дюркгейма (принципы органицизма и социологизма) к *неклассической системности* середины XX века, через теории Б. Малиновского и П. Сорокина к Т. Парсонсу и Р. Мертону (утверждение принципов социального действия и функционализма). Структурно-функциональный анализ становится не только общесоциологическим, но обретает черты *общенаучной методологии*. Дальнейшее развитие структурного функционализма с понятиями «социальная система» и «социальная структура» (А. Радклиф-Браун) и движение за его границы были связаны с системно-процессуальными моделями (Н. Луман), концепцией конструирования реальности (Т. Лукман, П. Бергер), когнитивной социологией, этнометодологией, с постструктуралистски ориентированной социологией (П. Бурдьё, М. Фуко, Э. Гидденс), теорией коммуникативного действия (Ю. Хабермас), методологическим индивидуализмом (Р. Будон), поздней философской антропологией (творческая эволюция Х. Шельски) и иными тенденциями *постнеклассической методологической* перспективы.

Исторически наступает методологический предел использования собственно системного анализа. Формирование ситуационного подхода происходит в контексте критики понимания социальной системы, характерной для школы социальных систем и общей теории систем, а также осознания ограниченной возможности применения этого термина к управленческой практике менеджмента (Ф. Каст, Д. Розенцвейг).

В более широком плане ситуативность входит в современную теорию познания в виде феноменологии – фактически гносеологии нового философского мышления. Неклассическая феноменология имеет максиму: "Zu den Sachen selbst", то есть «шагать назад к самим вещам» для того, чтобы переосмыслить феномены и установить их ситуативно-исторический смысл. Феноменология, нацеленная на исследование конкретных научных фактов, соединяется с герменевтикой; в социологии научной базой для этого служат, прежде всего, эмпирическая социология и микросоциологические исследования. Герменевтический анализ особенно адекватен социально-гуманитарным наукам, в которых велика роль личностных моментов субъекта познания. Социальная реальность превращается в интерпретируемый субъектом текст, а смысл текста зависит не только от контекста, но и от субъекта. Ситуация в познании представляет собой диалектическое единство, со-бытие субъекта и объекта. Ситуативными в этом со-бытии являются, по крайней мере, обстоятельства и субъект.

Считается, что ситуационный подход сформировался в рамках так называемого «инвайронментализма» – экологического направления, которое предполагало рассмотрение функционирования и развития организаций в тесном взаимодействии с внешней средой. Основными создателями ситуационного подхода следует считать У. Гомберга, Ф. Каста, П. Лоуренса, Дж. Лорша, Г. Кунца, Д. Розенцвейг, Дж. Томпсона, Г. Шермана.

Согласно ситуационной модели функционирования организации вводится понятие «управленческая ситуация», обозначающее совокупность всех внешних и внутренних факторов (воздействий), которые определяют условия жизнедеятельности (функционирования, развития, деятельности) организации и ее элементов, а также организационное поведение ее работников. Исходными в разработке ситуационной модели организации следует считать положения, выдвинутые Г. Шерманом (хотя подобные идеи высказывал и Дж. Вудворд). Однако основоположником ситуационного подхода в теории управления принято считать Фреда Фидлера (Ситуационная модель Фидлера, 1967), развивавшего теорию ситуационной эффективности. Пик развития ситуационный подход в управленческой теории достигает в 70-е гг. Авторство названия ситуационного подхода в управлении приписывается американскому исследователю Роберту Моклеру. В конечном счете, суть методологического применения ситуационного подхода в менеджменте выражается в следующем: пригодность различных методов управления определяется ситуацией. Самым эффективным методом является метод, который более всего соответствует ситуации. Ситуационный подход внес значительный вклад в формирование и развитие теории управления.

В третьем параграфе I главы *«Познавательные возможности взаимосвязи “системность – ситуативность”»* показаны гносеологические и методологические перспективы дальнейшего объединения ситуативного и системного подходов под крышей ситуационного подхода.

Противопоставление и в определенном смысле противостояние ситуационного (ситуативного) и системного подходов (или в более широком понимании – ситуационности и системности) – это первый уровень изучения соотношения ситуации и системы. Наряду с этим начали исследовать тонкие проявления ситуационности, которая содержит в себе внутренние различия между ситуативностью и собственно ситуационностью, между ситуационным и ситуативным подходами. Между тем в распространенных и применяемых на сегодняшний день понятиях «ситуация» и «ситуационный подход» обе грани – ситуационность и ситуативность – часто смешиваются, практически не различаются, что приводит к возникновению путаницы и недопонимания.

Следует обратить внимание, что ситуация как таковая внутренне амбивалентна: с одной стороны – единичность и уникальность, конкретность и историчность; с другой стороны, под ситуациями подразумевают устойчивые и повторяющиеся состояния объектов. Противоречивый и неоднозначный характер использования понятия «ситуация» наводит на мысль о необходимости различать ситуационный и ситуативный подходы или рассматривать их как качественно различные стороны одного подхода. Понятие «ситуационность» соответствует скорее ситуациям в их втором, более широком смысле, и граничит с понятием «состояние», вмещающим в себя противоречивое единство противоположностей – динамики и статики, случайного и необходимого, единичного и общего, сменяющегося и длящегося, и т.п. В этом значении ситуация может быть представлена сколь угодно долгой и сколь возможно

общей так же, как и состояние. А понятие «ситуативность» соответствует первому, более узкому смыслу ситуации, в большей мере отвечая представлению о мгновенном и неожиданном, единичном и случайном.

С учетом отношения между ситуативностью, ситуационностью и системностью, проведенный в диссертации методолого-гносеологический анализ способствует выявлению различия и сходства между системностью и ситуативностью. Понимание ситуативного подхода следует связывать со следующими моментами: 1) как правило, отсутствие целостности объекта, 2) случайный характер соединения факторов, определяющих объект, 3) отсутствие ясной структуры, 4) неопределенность основных компонентов объекта, 5) сложность выделения основных и второстепенных компонентов и уровней, 6) размытость границ исследуемого объекта, 7) отсутствие четких законов и направлений развития ситуации. Под данным углом зрения системный подход характеризуется таким образом: 1) целостность исследуемого объекта, 2) наличие у него структуры, 3) выделение элементов и компонентов данной структуры, 4) рассмотрение иерархии, то есть соподчинения структурных уровней и соответствующих подсистем объекта, 5) наличие границ объекта, позволяющее выделять его в окружающей среде, 6) функционирование объекта, то есть изменения, которые носят циклический характер и не изменяют принципиально качество объекта, 7) развитие объекта – качественные изменения объекта, происходящие во времени и создающие историчность объекта.

Наряду с этим все явственнее проявляется генетическая связь ситуационности и системности. Ситуативность и системность выступают сторонами ситуационного подхода. Следует учитывать, что более широкое значение понятия «ситуационный подход» позволяет охватывать и ситуации и системы. Отсюда систему следует понимать как некоторую разновидность ситуации, а именно: стабильную, определенную, устойчивую ситуацию. Более того, под таким ракурсом изучения ситуационного подхода необходимо учитывать специфику логической формы ситуации, а именно ее несовпадение с системой.

В диссертации сделан и обобщенный вывод, соответствующий общему методологическому уровню познания. Согласно неокантианцу Вильгельму Виндельбанду применительно к социально-гуманитарным наукам надо различать номотетические и идиографические методы познания. Номотетические науки занимаются общими закономерностями, присущими некоторой совокупности людей. В свою очередь, идиографические науки изучают отдельные случаи и уникальность конкретных людей. В таком случае системный подход следует расценивать как номотетическую методологию, а ситуативный подход – как идиографическую методологию. Из этого вытекает, что ситуационный подход, объединяющий ситуативный подход с системным подходом, выступает в качестве *интегральной номотетико-идиографической методологии*.

Таким образом, процесс развития системно-ситуационной методологии в социально-гуманитарном познании соответствует диалектической триаде –

«тезис-антитезис-синтез»: системность – ситуативность – интеграция системности и ситуативности в ситуационности.

Вторая глава диссертации **«Познавательные смыслы перехода от концепта к понятию “ситуация”»** посвящена выявлению соотношения концепта и понятия «ситуация» в социально-гуманитарном знании, определению механизма формирования концепта и понятия ситуации на частнонаучном, общенаучном и философском уровнях познания.

В первом параграфе II главы **«Специфика концепта как формы познания»**, во-первых, раскрываются особенности концепта как переходной познавательной формы от чувственного к рациональному в познании, и во-вторых, показывается связь концепта ситуации с понятием «ситуация».

Термин «концепт» введен в оборот средневековым философом-номиналистом Пьером Абеляром в связи с проблемой универсалий, потребовавшим различения языка и речи. От представителей патристики (раннее средневековье) происходит разведение концепта как единицы речи от понятия как единицы предложения. В 2000-ые годы в «Новой философской энциклопедии» и «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» появились статьи под названием «Концепт», написанные философом С.С. Неретиной [7, 8]. Отнесение понятия концепта к философской проблематике было поддержано Ю.Г. Бобковой, Л.П. Киященко, Ю.В. Суржанской и др. Было показано, что в работах ряда мыслителей классического и неклассического периодов обозначен поиск чувственно-рассудочных форм познания, сходных с концептом: у Канта это рационализирующее понимание (*conceptus ratiocinans*) и смутные понятия, такие как «справедливость»; у Гегеля это представление, переходящее в мысль; у Фреге это имя или знак, «ассоциированная идея». К философскому пониманию концепта близко подошли В.Н. Сагатовский (общее представление и имя) и А.Н. Книгин (ретенция, идея), однако еще в 20-х гг. XX века русский гносеолог Аскольдов в работе «Концепт и слово» говорит, что концепт вмещает в себя «общее представление» и «понятие», что это «схематическое представление», обладающее проективностью, потенциальностью в сторону понятия, «концепты – это почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей».

В современной западной философии представители постмодернизма Ж. Делёз и Ф. Гваттари поставили понятие концепта в центр внимания. Отвечая на вопрос «Что такое философия?», они определяют философию как «искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты». Таким образом, концепт, по их мнению, есть предмет и центральное понятие философии: все философы во все времена создавали концепты. В понимании Ж. Делез и Ф. Гваттари, концепт напоминает идею, для которой участник дискурса не может задать точные границы. У таких авторов, как Р. Барт, Ж. Делез и Ф. Гваттари, концепт как мыслительное образование предполагает контекстуальность, многомерность, структурную неопределенность и отсутствие четких границ. Согласно постмодернистской установке, понятийная единица философского текста – концепт – не требует определенной дефиниции. Концепт рассматривается как событие, вырванное из хаоса реальности, в этих условиях философское понятие

невозможно. Правда, надо иметь в виду, что французское слово «le concept» (как и английское слово «a concept») может переводиться и как «концепт» и как «понятие», но смысл этого термина в большей мере соответствует тому, что мы понимаем под концептом. А именно: индивидуальность, конкретность, составной характер целостного образа, каждая часть которого сама может выступать концептом, структурная неопределенность, что делает его составной частью речи и затрудняет функционирование концепта в жестко детерминированном тексте.

Анализ феномена концепта в диссертации фактически сводится к выяснению соотношения между общим представлением, понятием и концептом, – и, прежде всего, к выяснению отличий концепта от понятия. Понятие выражает *объективно* существующую совокупность различных характеристик определенного класса предметов и строится по правилам рассудка, а потому оно «не персонально» и не зависит от общения. В отличие от понятия концепт *субъективен*, он формируется в контексте речи, в области душевных, интонационных, энергийно-ритмизированных коммуникационных связей с говорящим (С.С. Неретина). Концепт индивидуализирован, он постоянно уточняется в процессе обдумывания ответов на вопросы, которые возникают в диспуте с другим субъектом. Культуролог Ю.С. Степанов, разрабатывающий современную концептологию, называет концепт сгустком культуры в сознании человека. Концепты отличаются от понятия, тем, что не только мыслятся, но и переживаются. Ю.В. Суржанская выделяет четырехуровневую структуру концепта: концепты в индивидуальном сознании, авторский концепт в тексте, концепт в тексте интерпретатора, концепты на уровне коллективного сознания, которые включают в себя авторские и интерпретаторские концепты, ставшие достоянием культуры.

Кроме того, диссертантом отмечается сходство становления концепта с ситуативным механизмом образования повседневных понятий в «теории прототипов» Э. Рош, смыслообразом А.Ф. Лосева как общей идеи имени, и роли метафоры со стороны ее экспрессивно-коммуникативных функций в когнитивном познании (Бажанов В.А., Васильева О.А., Сивелькина С.Н.), о последней говорится в монографии «Инновационный потенциал науки. Эпистемологический анализ» (М., 2013).

Автор диссертации формулирует обобщенное определение понятия концепта (его дефиницию). **Концепт** – *это особая переходная форма мышления между представлением и понятием, которая формируется в чувственно-рассудочной среде и обладает как некоторыми свойствами представления, так и некоторыми свойствами понятия, выступает и как целостная чувственная форма сознания, и как первичная рационализированная познавательная форма.* Основным свойством, роднящим его с представлением является целостность и конкретность чувственного образа, с другой стороны, основным свойством, сходным с понятием, служит наличие смысла или идеи, его готовность к рассудочной дифференциации содержания целого. Концепт как речевой элемент ситуативен и контекстуален, всякий раз возрождаясь «здесь и теперь», обладает

субъективно-объективной бинарностью. Если очень коротко: концепт есть целостная чувственно-ситуативная смысловая потенция понятия.

Таким образом, можно сказать, что концепт следует понимать как *предпонятие*. Концепт выполняет роль спонтанного, временного, изменчивого, ситуативного понятия. В речи концепт служит заместителем понятия.

Во втором параграфе II главы **«От ситуации как концепта к ситуации как понятию»** рассматриваются тенденции проявления и взаимосвязи концепта и понятия «ситуация» в социально-гуманитарном знании.

Прежде всего, применительно к ситуационному подходу отмечается сложность фиксации концепта ситуации в научных литературных источниках. Именно поэтому первая глава диссертационного исследования посвящена понятию ситуации и производного от него ситуационного подхода. Диссертантом раскрываются проявления ситуации в форме концепта и понятия на разных уровнях и в разных областях социально-гуманитарного знания, включая философию, и рассматриваются различные взаимопереходы «представление – концепт – понятие».

Первое, не существует единства взглядов на понимание концепта ситуации как феномена познания, прежде всего в философии: здесь на различных этапах развития философского знания и разными философами концепт рассматривался то как аналог понятия, то как представления, то как идеи. *Второе*, концепт ситуации, обладающий большими элементами рационального, чем представление, занимает промежуточное переходное положение между представлением и понятием, между субъективным и объективным, между феноменологическим и ноуменологическим, между чувственным и рациональным. *Третье*, концепт ситуации обладает большей неопределенностью и смысловой многозначностью, чем понятие «ситуация». Он, в отличие от понятия, обладает образностью, смысловой нестрогостью (раплывчатостью), многообразностью. И в силу этого концепт ситуации более широк по содержанию, чем одноименное понятие, которое несет более строгое, ясное и узкое содержание. *Четвертое*, при этом концепт ситуации по своей явленности более локален и конкретен, он возникает «здесь» и «сейчас» и потому более изменчив во времени и пространстве, чем абстрактное относительно устойчивое понятие. *Пятое*, базовой средой концепта ситуации является речевой контекст, поэтому концепт более естественен, коммуникативен и энергично (эмоционально) окрашен, чем понятие «ситуация», которое обладает большей конструктивностью, общепризнанной значимостью и универсальностью, оно формируется и существует как часть более стабильной языковой среды.

В целом выделенные отличительные признаки концепта ситуации можно с определенной долей условности обозначить как качество *ситуативности*, то есть концепт ситуативен по своей природе: он обладает такими свойствами, как случайность, динамичность, изменчивость, содержательная неопределенность (неструктурированность), многозначность, расплывчатость границ и др. Это качество в герменевтической и постмодернистской традиции перекликается с так называемой контекстуальностью. В отличие от этого понятие «ситуация»

системно, структурно, определенно и потому универсально, устойчиво. Надо учитывать, что ситуативный характер концепта ситуации сопряжен с неоднозначностью его контекстных проявлений и употреблений. Он может проявлять то больше понятийных черт и приближаться к понятию, то в большей степени походить на представление.

Концепт «ситуация» сам оказался в интересной ситуации: здесь наблюдается квадратичная ситуативность – *концепт ситуации ситуативен* и по содержанию как термин, обозначающий ситуацию, и по способу своего контекстного употребления как промежуточная (переходная) форма мышления, т.е. концепт.

Введение представления о концепте ситуации позволяет объяснить, в частности, возникшую дискуссию по проблеме ситуационности бытия, которая нашла отражение на страницах серии выпусков книг «Ситуационные исследования» (Казань, 2005 – 2011). Одни авторы признают общенаучный и философский статус понятия «ситуации», другие не признают. Существование различных мнений по этому вопросу объясняется неразработанностью представлений о концептивной форме отражения феномена ситуации.

В силу сказанного отследить процесс превращения концепта ситуации в понятие ситуации весьма непросто. Во-первых, потому что сам процесс носит незаметный постепенный и неравномерный характер, если брать всю картину социально-гуманитарного знания в ее пространственно-временном объеме. И во-вторых, потому что процедура выявления во многом имеет субъективный характер и зависит от выборки материала и полноты охвата исследуемых областей знания. Поэтому можно лишь говорить скорее о некотором интуитивном представлении и понимании статуса ситуации как в различных отдельных областях (науках), так и на междисциплинарном (общенаучном) уровне знания, а также в области философии.

В третьем параграфе II главы **«Общенаучное и философское значение концепта и понятия “ситуация”»** проведена презентация концепта ситуации и категории «ситуация» на общенаучном и философском уровнях знания.

Показывается, что в XX веке с научно-техническим прогрессом на смену дихотомичному делению знания на частнонаучное и философское приходит понимание существования особой промежуточной области общенаучных форм и средств познания действительности, обладающей одновременно и частнонаучными, и философскими свойствами (В.С. Готт, А.Д. Урсул, Э.П. Семенюк, С.П. Позднева, М.Д. Щелкунов и др.). Примерами могут служить понятия и методология системного (общая теория систем), структурного (структурализм), информационного (кибернетика и информатика) и иных направлений общенаучного знания. Во второй половине XX – начале XXI вв. происходит *трансдисциплинарная* революция (В.А. Бажанов, Н.Г. Баранец, Р.М. Шольц, Дж.Т. Клейн, Л.Р. Киященко, Е.Н. Князева, В.Н. Порус и др.), обусловленная междисциплинарной коммуникацией, синергией и трансформацией знания в области различных социокультурных практик – разработка и конвергенция нано-био-инфо-когно-социо-технологий (NBICS-

технологий). В этих условиях идет формирование и распространение концепта и понятия (категории) ситуации в междисциплинарном пространстве, в области интегративно-общенаучного знания и философии.

Общенаучная и философская концептивность ситуации выражает, во-первых, динамику любых состояний, и прежде всего, состояний человека, во-вторых, соотношение конкретного и всеобщего, и в-третьих, соотношение действительного и возможного. Об этих философских аспектах ситуации говорит работа «Ситуация как философский концепт», где указывается, что до недавнего времени проблема «ситуации» в философии обходилась стороной, в лучшем случае «ситуативное» рассматривалось как «эмпирические нюансы» практического смысла, но не как предмет метафизического мышления. Отношение поменялось в XX веке, ставшем альтернативным спекулятивному мышлению классической философии в лице Г. Гегеля.

В книге «Страх и трепет» датский философ С. Кьеркегор посредством анализа единичного и случайного открывает абсолютное, сущность бытия, через предельную единичную ситуацию, особый опыт – ситуацию переживания себя и мира. Формируется сам принцип постижения в экзистенциализме – признается, что становление и реализация человека происходит в конкретных условиях, ситуациях. Но это и еще один подступ к пониманию ситуации в новой философии: ситуация есть концепт, познаваемый не столько разумом, сколько воспринимаемый эмоционально-чувственно на уровне духовного опыта, в процессе философского дискурса.

Пример альтернативного философствования, в противоположность привычному сущностно-категориальному дискурсу, дает М. Хайдеггер: он говорит, что глубина бытия постоянно прячется за многообразным конкретным сущим, в котором пребывает человек. Для описания подобной ситуации Хайдеггер вводит понятие *Dasein*, означающее: «вот-бытие» или «здесь-бытие» (или «существование здесь», или «бытие присутствия»). Такой же позиции придерживаются К. Ясперс и Ж.-П. Сартр, уделяющие особое внимание свободе выбора. С. Франк берет само слово «действительность» в кавычки, с его точки зрения не существует действительности как чего-то завершенного, определенного. С. Жижек видит истину в частной субъективной позиции. Подобное понимание пронизано ситуативностью.

Неустранимость ситуаций заключается в конкретности и обязательности наличия состояний в появляющихся таким образом ситуациях, когда проявляется всегда имеющийся контекст, то есть соотнесенность с чем-либо. Очевидно, что для человека эта конкретность-ситуативность особенно ярко выражена, поскольку его существование «здесь» и «сейчас» погружено в наличное бытие, является не только его действительностью, но и многообразной возможностью. В конечном счете ситуация выступает «единицей», «клеточкой» существования и развития. Современные исследователи С.А. Смирнов, С.С. Неретина, Л.Р. Киященко считают, что вообще ситуация выражает главным образом не понятийное, а нарративное описание, то есть отражает динамику состояний, событий, их переходы.

Между тем происходит процесс категоризации понятия «ситуация» в области философии, что обусловлено рядом обстоятельств. Это, прежде всего нагруженность философскими категориями и общенаучными понятиями: единичного и общего, изменения и сохранения, случайности и необходимости, неопределенности и определенности, безграничности и ограниченности, конкретного и абстрактного, объективного и субъективного и др. Событие рассматривается как возможное разрешение ситуации, как результат ситуации, принадлежащий бытию (со-бытие), фиксируемый человеком. В своей фундаментальной книге «Бытие и Событие» (1988) Ален Бадью говорит, что «событие» есть производство истины, а ситуация – место, где нечто имеет место. Философское значение системно-ситуационных представлений раскрывается диссертантом также в оценке онтологической и феноменологической структуры мира бытия: *ситуация служит основой события*.

Межнаучная концептивность представлений и понятий «ситуация» проявляется в содержательном варьировании при сопоставлении этого термина в различных социально-гуманитарных науках: менеджменте, экономике, истории, педагогике и др. Она находит свое преломление, в частности, в культурологии, где анализируются различные аспекты социокультурной ситуации в качестве пространственно-временной континуума, составляющего звена в цепи прерывистых и пульсирующих моментов социокультурного бытия (Е.В. Листвина, А. Липатова и др.). Развитие и распространение ситуационных концептов и понятий, формирование особой области исследования «ситуационики» выражает в целом динамичный уникальный неоднозначный этап постнеклассического периода эволюции человеческого общества.

В **заключении** подведены основные итоги исследования и намечены пути дальнейшего изучения проблемы по линии разработки концептивно-понятийного аппарата ситуационики и экологизации ситуационных проблем.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией:

1. Солодухо, М.Н. Познавательная роль понятия «ситуация» в современной науке /М.Н. Солодухо, М.Г. Румянцева //Вестник КГТУ им. Туполева, 2014. – №1. – С. 183-188.

2. Солодухо, М.Н. «Ситуация» как концепт и понятие в философском знании /М.Н. Солодухо // Вестник КГУКИ, 2015. – № 3. – С. 53-55.

3. Солодухо, М.Н. Взаимосвязь понятия и концепта «ситуация» в социально-гуманитарном знании / М.Н. Солодухо, Н.М. Солодухо // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (Ч.2). – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21735> (дата обращения: 22.09.2015).

4. Солодухо, М.Н. Особенности концепта как формы познания /М.Н. Солодухо // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. – 2015. – № 3 (29) – С. 168-175.

Публикации в других изданиях:

5. Солодухо, М.Н. Применение ситуационного подхода в менеджменте / М.Н. Солодухо // XVIII Туполевские чтения. Межд. молодеж. науч. конф. Матер. конф. Т.6. - Казань, 2010. – С. 352-354.

6. Солодухо, М.Н. Структурный кризис в Российской экономике /М.Н. Солодухо // Социально-экономическое развитие современного общества в условиях реформ. Матер. междунар. науч.-практ. конф. Ч.3. – Саратов, 2010. - С. 67-68.

7. Солодухо, М.Н. Проблема управления: ситуационный подход / М.Н. Солодухо // XIX Туполев. чтения. Межд. молодеж. науч. конф. Материалы конф. Т.V. - Казань, 2011. – С. 300-303.

8. Солодухо, М.Н. Системный и ситуационный подходы в управлении кадрами на предприятии / М.Н. Солодухо // XX Туполев.чтения. Межд. молодеж. науч. конф. Материалы конф. Т.V. 2012. – Казань, 2013. – С. 450-451.

9. Солодухо, М.Н. Системный и ситуационный подходы в процессах управления: этапы развития и сущность методологии / М.Н. Солодухо, М.Г. Румянцева //Актуальные проблемы истории и философии науки на современном этапе развития АПК, биотехнологий и техники ... Сб. науч. трудов по результатам 7-й итог. всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей. Казань: ГБУ «РЦМКО», 2013. – №4. – С. 150-154.

10. Солодухо, М.Н. Методология общенаучного исследования: от системного к ситуационному подходу /М.Н. Солодухо // Материалы XX Международ. весен. молодеж. научн. конф.: Социально – гуманитарные науки и практики в XXI веке: из опыта молодежных исследований. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 47-49.

11. Солодухо, М.Н. Различное и общее в социальных и технических науках в пространстве культуры /М.Н. Солодухо // I Всероссийский культурологический форум «Молодежь и культура: Образование, техника, инновации». Материалы VI Всерос. студенч. научно-практ. конференции. – Казань: Отечество, 2015. – С. 55-56.

12. Солодухо, М.Н. Управление в сфере экономики: сочетание ситуативного и системного подходов /М.Н. Солодухо, М.Н. Солодухо //Социокультурная ситуация: проблемы теории и практики: сб. науч. ст. /под ред. О. Д. Агапова; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015. – С. 87-96.

13. Солодухо, М.Н. Философские аспекты концепта «ситуация» / М.Н. Солодухо //Сб. VI Междунар. научно-практ. конф. «Наука в современном информационном обществе». CreateSpace, 4900 LaCross Road, North Charleston, SC,USA, 2015. – С. 164-169.

14. Солодухо, М.Н. Особенности междисциплинарного ситуационного подхода /М.Н. Солодухо //Актуальные проблемы современной экономики России: XIII Спиридоновские чтения: Международная научно-практическая конференция. Сборник материалов. – Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ, 2015. – С. 285-292.

15. Солодухо, М.Н. Ситуативность концепта «ситуация» /М.Н. Солодухо // VII Российский Философский Конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений». Сб. материалов. Т.І. – Уфа, 2015. – С. 96.